

Флакон для капельницы был пуст, должен был прийти врач, чтобы его сменить.

Шэнь Чэн отпустил руку Цзянь Шиву, когда встал, чтобы впустить доктора, однако, в данный момент, как только он ушел, парень на больничной койке в кошмаре открыл глаза с слезы, он был полон эмоций, которые завладели его разумом, истерически крича:

- Нет!

В комнате на мгновение воцарилась тишина.

Дождь барабанил по окну, оставляя пятнистые следы.

Он протянул руку и попытался оттащить Шэнь Чэна назад, но его рука остановилась в воздухе, не касаясь из-за расстояния, и когда он уже собирался сдаться, Шэнь Чэн сделал полшага назад и поймал его холодную руку.

Тело Шиву дрожало.

Снаружи лил дождь, и его тело неудержимо тряслось от сильного страха, лихорадка затуманивала его разум, он не мог сказать, какой сегодня день, он только смотрел на человека перед собой сквозь слезы, его голос был хриплым:

- Шэнь Чэн?

Шэнь Чэн сел рядом с ним:

- Это я.

Однако от его ответа слезы Шиву потекли еще сильнее. Как будто кто-то, кто держался из последних сил, нашел выход, он прыгнул в объятия Шэнь Чэна, его обиженный голос был полон душевной боли:

- Это правда ты?

Шэнь Чэн обнял это несколько хрупкое тело, ребенок сильно похудел, он прошептал:

- Мг.

Цзянь Шиву рыдал в его объятиях:

- Ты больше не хочешь меня видеть?

Шэнь Чэн нежно похлопал его по спине, успокаивая его почти полностью расшатанные нервы, и прошептал:

- Нет, что ты такое говоришь.

Его нежный голос, казалось, пробивал психологическую защиту, и Цзянь Шиву плакал, как будто хотел выплеснуть все свои обиды.

- Ты врешь.

- Ты такой жестокий.

- Ууу...

- Это все твоя вина...

- Ты умеешь пугать, ты такой жестокий, оооо...

Он тихо плакал, из его уст вылетали резкие слова, но его руки крепко вцепились за Шэнь Чэна, отказываясь отпустить, как избалованный котенок, просящий у своего хозяина вкусняшку, но такое сильное негодование определенно было не только из-за событий последних двух дней. Шэнь Чэн погрузился в долгое молчание, его темные глаза были словно туман, непроницаемыми и нерастворимыми, он нежно погладил его по спине:

- Не плачь.

Человек, который, казалось, всегда был способен на все, мог справиться с чем угодно с легкостью, на самом деле не имел никакого опыта в уговаривании людей, и его речь была настолько жесткой, что это заставляло его плакать еще сильнее.

Щелчок

В этот момент дверь палаты открылась. Услышав шум, люди снаружи подошли посмотреть, что происходит. Глаза Цзянь Шиву были залиты слезами:

- Мама?

Чжэнь Мэйли подбежала и обняла Шиву, ее голос прерывался рыданиями:

- Ты проснулся.

Знакомый запах дыхания матери, проникший в его ноздри, принес ему необъяснимое чувство стабильности и медленно избавил его от болезненных эмоций, которые он испытывал раньше.

- Мама...

Цзянь Шиву немного дрожал, когда он обнял ее, словно хватаясь за спасательный круг:

- Ты не умерла.

Чжэнь Мэйли, сквозь слезы, усмехнулась, как тогда, когда она ругала Цзянь Шиву в первый день его перерождения:

- Ты что, с ума сошел, дитя?

Это заставил Цзянь Шиву немного очнуться, и его мысли медленно вернулись к реальности. У двери палаты стояли остальные, Цяо Ань и Лю Хэн, включая Энни, вошли, и все они были рады видеть, что Цзянь Шиву проснулся:

- Проснулся?

- Я же говорил тебе, как он мог не проснуться, когда тетя готовила жареную свинину.

- Шиву, ты нас всех до смерти напугал.

Толпа болтала, принося немного тепла в эту несколько прохладную палату, Цзянь Шиву вроде

как полностью пришел в себя, и, бросив косой взгляд, он ясно увидел молодого человека, стоящего рядом с ним, Шэнь Чэна, который был очень близок к нему, сопровождая его.

Самым унижительным было то, что на рубашке Шэнь Чэна все еще было много следов от его слез, потому что он много плакал. Его мозг медленно вспоминал, что он сделал после того, как проснулся, и лицо Цзянь Шиву побелело, выглядя не очень хорошо.

Чжэнь Мэйли спросила мягким голосом:

- Шиву, ты голоден? Мама приготовила мясную кашу.

Лю Хэн также сказал:

- Есть еще жареная свинина.

Хотя врачи говорили, что пациент должен есть легкоусвояемую пищу, Цзянь Шиву был в таком состоянии, что если и было что-то, что могло вызвать у него аппетит, то это было мясо.

Цяо Ань добавил:

- Очень вкусно.

В глазах всех людей была какая-то очевидная озабоченность. Цзянь Шиву почувствовал, как его сердце согрелось, как будто по нему прошел поток тепла, и он заговорил мягко, хотя его голос был хриплым:

- Я голоден.

Толпа была в восторге, аппетит - это хорошо!

Чжэнь Мэйли посмотрела на бледное личико ребенка и сказала:

- Отлично, кушай, зайка. Сегодня я просто приготовила довольно много еды, которую ты любишь.

Доктор тоже пришел, и по какой-то причине казалось, что слезы были токсином в теле Шиву, как скрытое благословение. Этот сильный дождь вкупе с долго сдерживаемым плачем, вырвавшимся из его сердца, заставил высокую температуру Цзянь Шиву спастись.

Доктор только сказал ему, чтобы он оставался в больнице еще два дня для наблюдения, прежде чем он сможет вернуться, так что дети почувствовали облегчение.

- Это...

Цзянь Шиву уже пришел в себя. И когда увидел Шэнь Чэна, он занервничал. Он хотел сказать "и то, и это", но в конце концов не знал, как начать.

Шэнь Чэн наклонился и взял куртку, чтобы накинуть на него:

- Надень, прохладно.

- О, ладно.

Цзянь Шиву посмотрела на его холодный профиль и нежные жесты в свою сторону. Он сразу

же вспомнил, что несколько дней назад Шэнь Чэн был для него как чужой.

Руки Цзянь Шиву сжимали простыню, его голос был мягким:

- Я...

Шэнь Чэн поднял глаза, чтобы посмотреть на него, его темные, глубокие глаза, казалось, могли видеть сердца людей насквозь. Он посмотрел на бледное лицо Цзянь Шиву, опустил голову, чтобы остановить его от дальнейших слов, и лишь сказал:

- Тетя приготовила ужин, пойдем поедим.

- Хорошо.

Еда была сытной.

После ужина, поскольку состояние Цзянь Шиву улучшилось, Чжэнь Мэйли, которая не спала несколько дней, отправилась домой отдыхать, отец Шиву сидел за столом, занимаясь офисной работой, а Цзянь Шиву сидел на диване, в то время как несколько друзей сопровождали его, чтобы пообщаться.

- Одноклассники волновались, когда ты не приходил в школу последние несколько дней.

- Да, это было чертовски пугающе.

Цяо Ань сердечно добавил:

- Особенно Шэнь Чэн, он не сомкнул глаз за последние несколько дней...

Когда все оглянулись, Цяо Ань посмотрел на кого-то, кто смотрел на него с неприятным выражением на лице, и поспешно заткнулся.

Он искоса посмотрел на Шэнь Чэна с небольшим удивлением.

Энни достала тетрадь и сказала:

- Это конспекты занятий, мы боялись, что ты не сможешь успевать за уроками, поэтому мы постарались хоть как-то помочь.

Цзянь Шиву посмотрел на аккуратно исписанную тетрадь и был тронут:

- Спасибо.

- Не за что. Только вот почерк разный, мы все помогали вместе, но большая часть была от одного и того же человека, ровный обычный почерк с небольшим количеством клякс, не нужно гадать, кто это написал.

Лю Хэн улыбнулся и сказал:

- Староста великолепен, у него есть полный набор идей для организации своих заметок.

Цзянь Шиву посмотрел на Шэнь Чэна и послушно сказал:

- Спасибо большое.

Шэнь Чэн никак не отреагировал.

Было уже слишком поздно, поэтому Цзянь Цзичэну пришлось спуститься вниз, чтобы отправить всех обратно, в комнате внезапно стало тихо, в гостиной был только Цзянь Шиву.

Ему больше нечего было делать, поэтому он начал перелистывать конспект, который держал в руках. Давным-давно Шэнь Чэн помогал ему систематизировать свои заметки. Поскольку его английский был не очень хорош, Шэнь Чэн всегда давал ему небольшой индивидуальный урок каждую неделю, ключевые моменты из класса не оставались без внимания ни дня.

Даты в тетради были четко обозначены, и Цзянь Шиву пролистал их, включая дни, когда у них были “не лучшие времена”, и не упустил возможности сделать пометки. В то время ему было немного неловко, но Шэнь Чэн все еще помогал ему, даже несмотря на то, что его заделали те слова, он все еще помогал ему систематизировать информацию.

Глядя на этот аккуратный почерк, Цзянь Шиву внезапно почувствовал, как его нос стал кислым. Вероятно, потому, что он был болен и был немного более уязвим. Пролистав несколько страниц, вспоминая события последних нескольких дней, слезы капнули на страницы тетради.

Внезапно сбоку раздался низкий мужской голос:

- Чего ты снова плачешь?

Цзянь Шиву удивленно поднял голову.

<http://bllate.org/book/12636/1120723>